РУЛЬ

20 Pfennig

16. 9. 1924

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

съ иллюстрированнымъ воскреснымъ приложеніемъ „НАШЪ МІРЪ"

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Wochentag-Ausgabe Nr. 182.

Подписная цѣна Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ, 1 зол. марка въ недѣлю, 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.30 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 75.000 австр. кр., Англію 6/3 шил., Бельгію 20 бельг. фр., Болгарію 125 лев., Венгрію 75.000 в. кронъ, Голландію 3.75 голл. гульд., Грецію 62.50 др., Данію 7.50 д. кр., Данц. обл. 6.25 гульд., Испанію 8.75 пес., Италію 25 и лиръ, Латвію 200 л. руб., Литву 12.50 литъ, Люксембургъ 20 фр., Мемельск. обл. 12.50 литъ, Норвегію 3.75 н. кр., Польшу 6.25 zloty за 1 м., Португалію 37.50 эск., Румынію 200 лей, Турцію 175 піастр., Финляндію 30 ф. м., Францію 20 фр. фр., Чехословакію 37.50 ч. кр., Швейцарію 6.25 шв. фр., Швецію 5 шв. кр., Эстонію 375 эст. мар., Югославію 75 дин. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 3.75 іены, Азію зап. 6/3 шил., Инд. Инд. 3 75 голл. гульд., Америку вообще 1.50 долл., Аргент. респ. 3.75 бум. песо, Бразилію 12.500 мильр., Чили 12.50 бум. песо, Африку: Англ. вл. 6/3 шил., Ит. вл. 25 ит. лиръ, Фр. вл. 20 фр. фр. Къ заказу прослѣдъ прил. деньги во изб. замедл. высылки.

Объявленія. Цѣна въ золотыхъ маркахъ:

20 золотыхъ пфенниговъ за millиметръ (ширина строки) въ отдѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за millиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за millиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 „ „ „ „ прис. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за millиметръ для пишущихъ мѣсто.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus". Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи Dönhoff 47-61.

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 1151-й | **Вторникъ, 16 сентября 1924 г.** | **5-й г. изд.**

Сегодня въ номерѣ

Германія и лига націй.
Что думаютъ въ Россіи — Х.
Поросль — В. Кадашева.
Стихотвореніе — Вл. Сирина.
Новая Италія — Л. В.
Комедія изъ за Розы — Ю. Офросимова.

Берлинъ, 15 сентября.

Германія и Лига Націй.

Въ оптимистическія ожиданія, возбужденныя первыми днями сессіи Лиги Націй, за послѣдніе дни ощутительно вмѣшалась нота нѣкоторой тревоги. Перемѣну вызвало сообщеніе о намѣреніи германскаго правительства обратиться къ державамъ согласія съ нотой по вопросу объ отвѣтственности за войну. Извѣстіе это немедленно повлекло за собой настоятельную просьбу французскаго посла въ Берлинѣ воздержаться отъ представленія предположенной ноты. Такія же пожеланія были высказаны и Англіей. Нѣкоторое время оставалось неяснымъ, какъ отнесется германское правительство къ пожеланіямъ руководящихъ государствъ Антанты. Но теперь мы уже имѣемъ на этотъ счетъ заявленія изъ первоисточника. Только что вернувшійся изъ отпуска министръ иностранныхъ дѣлъ Штреземанъ заявилъ представителямъ германской печати, что германское правительство остается при своемъ рѣшеніи вручить державамъ согласія ноту объ отвѣтственности за войну. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ добавилъ, что время врученія этой ноты, а также и форму ея правительство установитъ въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами. Представлять ноту въ настоящій моментъ оно не считаетъ своевременнымъ.

Въ Германіи эти заявленія Штреземана вызвали оживленную полемику. Правая печать пришла въ восторгъ отъ нихъ, органы центра отнеслись къ нимъ сдержанно, а лѣвые органы, со включеніемъ демократическихъ, высказались рѣшительно противъ правительственныхъ предположеній. Возникли даже слухи о рѣзкомъ расхожденіи между канцлеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ и возможности выхода Штреземана изъ кабинета.

Передъ кабинетомъ дѣйствительно стоитъ вопросъ очень крупнаго значенія. Если вѣрить сообщеніямъ освѣдомленныхъ корреспондентовъ изъ Женевы, то одного уже оповѣщенія о намѣреніи германскаго правительства выступить съ нотой объ отвѣтственности за войну было достаточно, чтобы снять съ очереди вопросъ о немедленномъ вступленіи Германіи въ Лигу Націй. Въ немъ увидѣли проявленіе нежеланія войти въ Лигу Націй или во всякомъ случаѣ доказательство намѣренія обставить вступленіе Германіи въ Лигу Націи трудно пріемлемыми, для союзныхъ державъ и особенно для Франціи, условіями. Въ противовѣсъ этимъ соображеніямъ Штреземанъ въ своей бесѣдѣ съ представителями германской печати, указалъ на то, что никакихъ предложеній вступить въ Лигу Націй Германіи сдѣлано не было, а возбуждать объ этомъ ходатайство, не имѣя увѣренности въ его удовлетвореніи, не соотвѣтствовало бы ея достоинству. Сверхъ того, Германія, по его мнѣнію, могла бы согласиться на вступленіе въ Лигу Націй лишь въ томъ случаѣ, если бы ей, какъ великой державѣ, было бы предоставлено постоянное мѣсто въ совѣтѣ Лиги Націй. Однако, эти поясненія едва ли можно считать исчерпывающими вопросъ. Макдональдъ высказался о необходимости присоединенія Германіи къ Лигѣ Націй съ такой рѣшительностью и безусловностью, что относительно его взгляда никакихъ сомнѣній быть не можетъ. Эрріо правда говорилъ нѣсколько сдержаннѣе, но и онъ противъ вступленія Германіи въ Лигу не возражалъ. Что касается условій, на которыхъ Германія могла бы вступить въ Лигу Націй, то по всей вѣроятности согласіе на этотъ счетъ было бы возможнымъ. Однако Германія повидимому не предпринимала никакихъ шаговъ для ихъ выясненія, сохранивъ выжидательную позицію.

Трудно думать, что, принимая рѣшеніе вручить державамъ согласія ноту, протестующую противъ возложенія на Германію исключительной виновности въ возникновеніи міровой войны, германское правительство надѣялось поколебать основное положеніе Версальскаго договора. Его рѣшеніе вызывалось по всей видимости желаніемъ упрочить положеніе въ Германіи и пойти навстрѣчу правымъ партіямъ, все время требовавшимъ, чтобы германское правительство самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовало противъ признанія Германіи виновницей войны. Утверждаютъ, что Штреземанъ передъ голосованіемъ въ рейхстагѣ законопроектовъ по выполненію плана Дауса опредѣленно обѣщалъ германсконаціональной партіи выступить съ нотой объ отвѣтственности за войну и считаетъ себя связаннымъ съ этимъ обѣщаніемъ.

Такъ или иначе, практическимъ послѣдствіемъ оглашенія намѣренія германскаго правительства выступить съ нотой объ отвѣтственности за войну было то, что вступленіе Германіи въ Лигу Націй замедлилось. Если же нота будетъ дѣйствительно предъявлена, то, какъ предвидитъ и самъ Штреземанъ, она вызоветъ не только рѣзкую отповѣдь Франціи, но также, можетъ быть, и репрессаліи. Германія поэтому съ предъявленіемъ ноты очевидно торопиться не будетъ. Но и взятый Штреземаномъ выжидательный курсъ по отношенію къ Лигѣ Націй встрѣчаетъ въ самой Германіи столько возраженій, что сохраненіе его представляется маловѣроятнымъ.

Положеніе на Кавказѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бухарестъ, 13. 9.

По полученнымъ въ Бухарестѣ свѣдѣніямъ возстаніе въ Грузіи охватило и Азербейджанъ. Революціонеры являются хозяевами положенія во всей Грузіи. Совѣтское правительство мобилизировало 5 призывныхъ возрастовъ и отправило ихъ на Кавказъ. Предполагаютъ, что дѣйствіямъ операціями совѣтскихъ войскъ руководитъ Троцкій.

*

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 15. 9.

Грузинское правительство въ Парижѣ получило свѣдѣнія, что всѣ желѣзнодорожныя туннели на линіи Батумъ—Тифлисъ взорваны. Повстанческое движеніе распространилось на Сѣверный Кавказъ и приняло общій характеръ.

Возстаніе въ Грузіи.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 15. 9.

По сообщенію константинопольскаго корреспондента «Daily Mail», возстаніе охватило всѣ шесть провинцій Грузіи. Кутаисъ взятъ повстанцами. Они заперли также туннели между Батумомъ и Тифлисомъ. Повстанцы угрожаютъ также захватить Баку.

Недовольство въ Женевѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Женева, 14. 9.

Вчера здѣсь было опубликовано сообщеніе агентства Вольфа, произведшее въ кругахъ Лиги Націй очень неблагопріятное впечатлѣніе. Здѣсь думаютъ, что націоналистическія круги въ Германіи выдвинули на первый планъ вопросъ о предъявленіи Германіей ноты объ отвѣтственности за войну только для того, чтобы помѣшать вступленію Германіи въ Лигу Націй. Согласно сообщенію Вольфа германское правительство предполагаетъ сначала предъявить ноту объ отвѣтственности за войну, потомъ обратиться съ ходатайствомъ о принятіи въ Лигу Націй.

Во французскихъ, англійскихъ и нейтральныхъ кругахъ полагаютъ, что такой образъ дѣйствій не только не улучшилъ бы положенія Германіи, а наоборотъ вернулъ бы ее къ положенію, какое было 4 года тому назадъ. Въ связи съ этимъ высказывается предположеніе, что принятіе Германіи въ Лигу Націй придется отложить до измѣненія къ лучшему внутренняго политическаго положенія въ Германіи.

Помощь русскимъ бѣженцамъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Женева, 13. 9.

5-я комиссія собранія Лиги Націй сегодня заслушала докладъ объ организаціи помощи русскимъ бѣженцамъ. Комиссія выразила благодарность проф. Фритьофу Нансену за самоотверженную работу по организаціи помощи бѣженцамъ всѣхъ національностей. Въ принятой комиссіей резолюціи говорится, что Нансенъ сумѣлъ съ помощью крайне ограниченныхъ средствъ улучшить положеніе бѣженцевъ, и спасъ сотни тысячъ человѣкъ отъ смерти. Комиссія препроводила международному бюро труда на оказаніе помощи бѣженцамъ 203 000 франковъ, 153 000 изъ этой суммы предназначены для русскихъ бѣженцевъ, 50 000 для армянскихъ.

*

Во время преній по вопросу о помощи бѣженцамъ делегаты южной Африки, Венецуэлы и Австраліи возражали, противъ принятія Лигой Націй на себѣ попеченія о бѣженцахъ. По ихъ мнѣнію Лига Націй имѣетъ лишь политическія задачи. Что же касается организаціи помощи бѣженцамъ, то ее слѣдуетъ предоставить по ихъ мнѣнію филантропическимъ органамъ.

Что думаютъ въ Россіи.

(Къ дѣлу Савинкова.)

Процессъ и покаянная Савинкова интересны, конечно, не своими деталями о военныхъ дѣйствіяхъ, партизанскихъ и погромныхъ подвигахъ и шпіонажѣ, а той основной идеей, которая не только руководила всей жизнью этого явнаго авантюриста, но и дѣлаетъ его героемъ — въ его собственныхъ глазахъ, да и въ глазахъ всѣхъ тѣхъ, кто считаетъ способность человѣка быть убійцей, игнорируя личную безопасность, подлиннымъ героизмомъ.

Савинковъ не замѣчаетъ того, что вся его гордость основана на томъ только, что онъ еще съ 18-лѣтняго возраста сдѣлался профессіональнымъ убійцей. Онъ легко мирится съ тѣмъ, что ему, благодаря строжайшей профессіональной дисциплинѣ, приходилось сидѣть подъ стекляннымъ колпакомъ, гдѣ партійные заправилы всегда могли слѣдить за его поступками, а ему, по его собственнымъ словамъ, невозможно было познакомиться съ нуждами и волею тѣхъ рабочихъ и крестьянъ, для блага коихъ онъ совершалъ всѣ свои убійства. Онъ одинаково профессіонально участвуетъ въ убійствѣ Сергѣя Александровича и Плеве, какъ и въ покушеніи на убійство Ленина. Его профессія — убійство, въ этомъ и весь его героизмъ, а кого убивать — это дѣло тѣхъ властей, въ распоряженіе которыхъ онъ въ данный моментъ отдаетъ себя. Онъ подобенъ охотнику, любящему опасность охоты на крупнаго звѣря: сперва на кабана и зубра, а потомъ — на льва, тигра и слона.

Разница между обыкновеннымъ палачомъ и палачомъ отъ партіи анархистовъ или террористовъ въ томъ, что обыкновенный палачъ не подвергается никакой опасности за свои убійства, палачъ-же партійный рискуетъ своей собственной жизнью. И весь героизмъ этого послѣдняго палача только въ этомъ. Охотника на зайца никто не назоветъ героемъ, охотника же на тигра — очень многіе.

«На что я отдалъ всю свою жизнь? На мечту объ учредительномъ собраніи. Вѣдь этимъ я жилъ, вѣдь въ этомъ былъ смыслъ моей жизни!» Вотъ патетическое восклицаніе Савинкова на судѣ. Однако, ни самъ онъ, ни кто-либо изъ судей не спросили его: что же теперь онъ съ этой мечтой уже разстался, а значитъ и разстался со смысломъ своей жизни? Вѣдь то учредительное собраніе, которое было созвано Временнымъ Правительствомъ, было разогнано большевиками и «гласа народа» проявить не успѣло.

Кому же собирается служить г. Савинковъ, да и призываетъ къ тому же всѣхъ вообще? Не рабочимъ и крестьянамъ, голоса которыхъ онъ никогда не зналъ, какъ онъ самъ признается, да и теперь, конечно, не знаетъ. Голосъ, который онъ услышалъ, вернувшись въ чужую ему Россію, есть голосъ нѣсколькихъ коммунистовъ. А для Савинкова, т. е. для того, для котораго именно рабочіе и крестьяне одни только понимаютъ, чего имъ надо и чего они хотятъ, обойтись безъ ихъ голоса совершенно невозможно. Вѣрать на слово коммунистамъ, что и рабочіе и крестьяне только за нихъ, менѣе всего позволительно Савинкову. Онъ цѣлью своей жизни ставилъ учредительное собраніе и оставитъ вмѣсто него пустое мѣсто — именно ему — совершенно непозволительно.

Весь результатъ отъ процесса для характеристики Савинкова заключается только въ томъ, что наличность этого будто-бы большого человѣка воочію предстала передъ всѣми, какъ личность человѣка, совсѣмъ маленькаго. И даже все его личное мужество и безбоязненное отношеніе къ смерти — пригодно только для иллюстраціи того, какъ вообще человѣкъ можетъ избрать своей профессіей убійство другихъ